

Используя междисциплинарную методологию, результаты социологических исследований, наработки ученых в этой области возможно создание вполне обоснованной концепции, которая позволит принимать взвешенные решения в области социально-экономической политики и будет способствовать развитию экономической ментологии.

Список источников

1. Гретченко А.А., Деменко О.Г., Горохова И.В. Система управления инновационной средой: региональный аспект // Вестник РЭУ им. Г.В.Плеханова. – 2017. – №2. – С.177–182;
2. Гретченко А.А. Научно- исследовательские университетские кластеры: опыт Евразийского экономического союза: монография. – М.: РУСАЙНС, 2016. – 106 с.
3. Цифровая экономика: социально-психологические и управленческие аспекты. Коллективная монография. Под ред. Е.В.Каменевой, И.М.Симоновой, М.В.Полевой – М: Прометей, 2019 – 172 с.
4. Там же
5. И.В.Розмаинский На пути к общей теории нерационального поведения хозяйствующих субъектов //Экономический вестник. – 2003 – №1. – РГУ, т.1. – С. 90–97.

Р.Н.Козыренко, старший преподаватель
r6260974@mail.ru
Могилевский институт МВД (Могилев)

Р.Н.Козыренко. ИДЕЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ ТЕОРИИ СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЫ

В условиях постиндустриального общества разработка и внедрение современных образцов высокоинтеллектуального военного вооружения и военной техники, усовершенствование тактики и стратегии вооруженного противоборства являются одним из определяющих факторов появления новых форм военных конфликтов. Регулярные конвенциональные действия превращаются в войны иррегулярные и представляют собой в большинстве случаев гуманитарные интервенции, антитеррористические операции, а также военные действия, происходящие на территории третьих стран, под прикрытием разрешения внутреннего конфликта в этой стране, с использованием ее ресурсов. Такие войны эпохи постмодерна носят тотальный характер, поскольку вооруженные действия направлены как против вооруженных сил противника, так и против населения воюющей страны в целом.

Несмотря на изменение целей и средств ведения вооруженной борьбы, характера ее субъектов, в настоящее время войны, в том числе и локальные, оказывают непосредственное влияние на все мировое сообщество. Война не является больше продолжением политики иными средствами. Напротив, политика становится продолжением войны иными средствами, в том числе в экономической, идеологической и иных сферах, что ведет к стиранию четких границ между войной и миром.

Результатом стремления США к геополитическому господству в условиях однополярного мира явилась теоретическая разработка многочисленных военно-стратегических концепций, рассчитанных на вооруженную борьбу с противником: концепции неограниченной ядерной войны, обезоруживающего удара ядерными средствами, войны «умным» оружием. Эти концепции дополняются новыми концепциями, в основном рассчитанными на победу без вооруженной борьбы: «гибридной войны», информационной войны, «сетевцентрической войны», «когнитивного оружия», а также концепцией «война за время» [2, с. 298 – 309].

Выдающийся политолог XX в. Е.Э. Месснер отмечал в связи с изменением характера современных войн характеризующие их путаницу идеологий, безыдейный протест и беспринципное буйство: «Присматриваясь к этим иррегулярным военным действиям, я стал замечать, что такое воевание сопрягается, перемешиваясь с ударами из подполья (например, терроризмом) тайных организаций или террористических саботажных групп, либо разрозненных индивидуумов, причем нелегко бывает классифицировать их основные побуждения: месть оккупанту, освобождение страны, политико-социальный переворот и т.д.» [1, с. 331].

Современные войны выводятся как из сферы права и политики, так и из сферы морали. Нормативные воззрения на современную войну сгруппированы в четырех концепциях: реализм, пацифизм, милитаризм и теория справедливой войны. Нормативная теория справедливой войны до настоящего времени остается основным инструментом нравственно-правовой оценки каждого вооруженного конфликта. Устанавливая нормативные ограничения вооруженных конфликтов, теория справедливой войны «создает один из каналов влияния социальной этики на политические процессы». [3, с. 9].

Разрабатывавшаяся с Античности применительно к регулярным войнам классическая теория справедливой войны исходит из того, что классический тип военного конфликта предполагает участие в нем двух суверенных государств. В результате нападения государства-агрессора другое суверенное государство приобретает право ответных военных действий по отношению к нападающей стороне.

Классическая теория справедливой войны основана на принципах публичного средневропейского права: шести принципах справедливости войны (*jus ad bellum*) и двух принципах справедливости в войне (*jus in bello*). Неукоснительное следование принципам *jus in bello* и *jus ad bellum* является

содержанием справедливости в указанной теории. Во второй половине XX в. теория справедливой войны получила завершённый вид за счёт дополнения третьей группой принципов, обеспечивающих моральную обоснованность действий воевавших сторон в послевоенный период, но в прямой связи с его последствиями (*jus post bellum*).

Существенные изменения данной теории в последние десятилетия, под влиянием целого ряда политических и теоретических обстоятельств, обусловлены частичным оправданием превентивных военных ударов и разработкой принципов, регулирующих военные конфликты с участием негосударственных структур [4, с. 144 – 152].

Несмотря на то, что современная теория справедливой войны является частным случаем общей теории справедливости, в философско-политическом дискурсе до настоящего времени не достигнуто согласия относительно содержания принципа справедливости, положенного в основу этой теории.

Первоначально в основу классической теории справедливой войны был положен принцип известной со времен Аристотеля частной справедливости, проявляющейся в распределении вообще всего того, что может быть разделено между людьми, участвующим в известном обществе, а также в воздаянии каждому пропорционально его деятельности [5, с. 119]. По оценке российского исследователя теории справедливой войны Б.Н. Кашникова, это «главным образом теория возмездия каждому суверену за грехи его» [6, с. 155].

Однако современная теория справедливой войны направлена на реализацию концепта общей справедливости, который предполагает вмешательство в дела суверенных государств и применяется для нужд общей справедливости, выражающихся в создании и поддержании для всех либерального порядка [6, с. 156].

Существует также несколько смыслов, в одном из которых, или в нескольких, война может считаться справедливой:

- 1) когда стороны придерживаются некоторых форм ведения, объявления и завершения войны (формальная справедливость);
- 2) в случае реализации посредством этой войны необходимой процедуры разрешения конфликта (процедурная справедливость);
- 3) в случае ведения войны в соответствии с позитивным законом, юридически закрепляющим правило ведения войны (законность ведения войны) [6, с. 156 – 158].

Однако современная война отвергает возможность реализации формальной и процедурной справедливости, поскольку ее тенденцией является превращение в войну тотальную, асимметричную, диверсионную, а средства ведения современной войны отвергают принципы пропорциональности и различия. В смысле законности может быть признана справедливой современная война, провозглашенная и ведущаяся легитимной

властью и во исполнение норм международного гуманитарного права, однако согласно Уставу ООН война объявлена вне закона.

В рамках современной теории справедливой войны имплицитные представления о справедливости не остаются неизменными. В процессе трансформации теории справедливой войны в ней выделились две основные парадигмы, различные по способу понимания справедливости.

В рамках первой парадигмы (парадигма суверенитета) справедливость справедливой войны сводится главным образом к защите государственного суверенитета (М.Уолцер, Ник. Фоушин и др.). Из этой парадигмы вытекает парадигма прав человека, основанная на концепте общей справедливости, в рамках которой справедливость заключается в защите прав человека по всему миру. Права человека провозглашаются главным смыслом и оправданием войны, а также высшей моральной ценностью, ради которой необходимо воевать (Дж. Макмахан, Б. Оренд).

Сложность уяснения главного основания современной теории справедливой войны – принципа справедливости – обусловлена соединением в конкретных рассуждениях о войне всех трех смыслов, приводящим к неоднозначным выводам относительно содержания данного принципа. К примеру, норвежский философ Х. Сисе, рассуждая о справедливости войны, указывает, что понятие справедливости в политической сфере предполагает «ценность жизни любого человека, основополагающую важность защиты всего живого и сохранения мира» [7, с. 47].

Отсутствие единого понимания справедливости как основания теории справедливой войны обусловило критику основных начал этой теории. Основные критические положения сводятся к тому, что современная война не может быть выражением ни общей, ни частной справедливости. Это обусловлено тем, что не может быть идеологического или религиозного режима, а также идеологии, которые могут быть навязаны посредством вооруженного вмешательства (реализация общей справедливости). Кроме того, современная война не осуществляется как наказание одного суверенного государства другим (реализация частной справедливости), поскольку подобная справедливость была бы возможна исключительно при наличии в глобальном масштабе общего для всех гаранта справедливости и общих для всех норм справедливости.

Критика современной теории справедливой войны связана также с тем, что парадигма прав человека превращает теорию справедливой войны в средство оправдания войны во имя защиты прав человека как высшей моральной ценности, ради которой стоит воевать.

Кроме того, будучи расположенной между такими моральными концепциями, как пацифизм и милитаризм, теория справедливой войны способна как отвергать войну, объявляя ее несправедливой, так и оправдывать ее, оценивая как справедливую и даже священную, что свидетельствует об амбивалентном характере данной теории. Так, в русле

теории справедливой войны предпринимаются множественные попытки оправдания пыток, применения дронов, нелегитимного тюремного заключения [8, с. 25].

Таким образом, представления о справедливости в рамках современной теории справедливой войны не получили однозначного конкретного содержания. С учетом того, что современная война не может быть справедливой, теория справедливой войны не способна дать объективное объяснение моральной оправданности вооруженных конфликтов.

Кроме того, к числу недостатков современной теории справедливой войны относится возможность применения ее принципов также и в пацифизме, и в милитаризме. В то же время такие принципы справедливой войны как принцип соразмерности, принцип правого дела, принцип различия и принцип добрых намерений неприменимы к новому типу современных конфликтов – «гибридной войне» [9, с. 247].

Несмотря на указанные недостатки, на современном этапе сохранение интереса к теории справедливой войны, обусловленного изменением масштабов и содержания войн, появлением новых качеств социально-политических конфликтов, сложностью их оценки, определяется инкорпорированием доктрины справедливой войны в международное гуманитарное право, превращением ее в средство не только морального, но и правового обоснования военных конфликтов в условиях многополярного мира. Однако современная теория справедливой войны не является универсальной, поскольку представляет совокупность представлений о ведении войны в однополярном мире.

Применение теории справедливой войны как одного из методологических подходов к изучению нравственно-правовых оценок военных конфликтов, как имевших место на территории Беларуси, так и представляющих угрозу для суверенитета современного белорусского государства, позволяет конкретизировать и расширить содержание доминирующих представлений о справедливости в истории политической мысли Беларуси.

Список источников

1. Месснер, Е.Э. Всемирная мятежевойна / Е.Э. Месснер. – Жуковский; М.: Кучково поле, 2004. – 512 с.
2. Стрелецкий, Я.И. Современная война: взгляд из Пентагона / Я.И. Стрелецкий // Проблематика войны в гуманитарных науках : сб. тр. / под общ. ред. А.Д. Куманькова [и др.]. – СПб.: Алетейя, 2019. – С. 297 – 310.
3. Куманьков, А.Д. Современные классики теории справедливой войны: М. Уолцер, Н. Фоушин, Б. Орэнд, Дж. Макмахан / А.Д. Куманьков. – СПб.: Алетейя, 2019. – 268 с.
4. Якушев, Л.В. Современные трансформации теории справедливой войны / Л.В. Якушев // Этическая мысль. – 2016. – Т.16, №2. – С. 142 – 154.

5. Дробницкий, О. Справедливость / О. Дробницкий // Филос. энцикл.: в 5 т. – М.: Сов. Энцикл., 1970. – Т.5. – С. 119.
6. Кашников, Б.Н. Теория справедливой войны: критика основных начал / Б.Н. Кашников // Этическая мысль. – 2019. – Т.19, №2. – С. 152 – 167.
7. Сисе, Х. Справедливая война? О военной мощи, этике и идеалах / Х. Сисе. – М.: Весь мир, 2007. – 176 с.
8. Кашников, Б.Н. Теория справедливой войны как война и справедливость глобального мира / Б.Н. Кашников // Военно-юридический журнал. – 2014. – №3. – С.24 – 32.
9. Любимов, С.Е. Справедливость в гибридных войнах / С.Е. Любимов // Проблематика войны в гуманитарных науках : сб. тр. / под общ. ред. А.Д. Куманькова [и др.]. – СПб., Алетейя, 2019. – С. 237 – 248.

Н.Н Лойко, ст.преподаватель
natali_2323@mail.ru
БГУ (Минск)

Н.Н Лойко. ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ КЛАССИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В современную цифровую эпоху, когда происходит много изменений, касающихся различных сфер жизни, человек оказался в ситуации кризиса. Экономика, политика, экология, здравоохранение, образование, семья – все подвержено глобальным изменениям. Кризис в сфере семьи и образования особенно ощутим, т.к. приводит к необратимым последствиям.

Многие исследователи подчеркивают, что современное образование должно идти в ногу со временем, основываться на достижениях науки, инновационных технологиях, целью которых является оптимизация учебного процесса. Но за этим, помимо очевидных успехов, прослеживается тенденция потери качества образования, утрате его фундаментальных духовных оснований. Поиск различных образовательных стратегий основан на попытке решения проблемы того, как заинтересовать, привлечь ученика, дав ему новые способы подачи «старых истин». При этом доступность и открытость любой информации порождает нежелание ею воспользоваться: как правило, что доступно, то не интересно. Сегодня все чаще звучит вопрос о необходимости поиска школы, в которой будут учиться не ради получения «корочки» для «галочки», а Школы, в которой будут учить «на человека», т.к. именно сохранение духовной составляющей человеческой личности является залогом жизнеспособности человечества в будущем.

Любая образовательная система имеет в своем основании определенные цели, к которым необходимо стремиться и ценности, на которых она основывается. Из множества различных моделей, существующих в нашем образовательном пространстве, мы остановились на классической модели,